

ВЕЧЕРНИЙ 27 ПЯТНИЦА Волгоград НОЯБРЬ '2009

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ С 1 ЯНВАРЯ 1980 ГОДА

№ 47 (6520)

ЦАРИЩАНИН, ПРОСЛАВИВШИЙ ВОЛГОГРАД

**Создатель
логотипа**

**нашей газеты,
известный
русский
художник
Владислав
Коваль
отмечает
юбилей**

стр. 7

Человек, срастаясь с городом, становится его символом. Вне времени, вне эпохальных границ. При этом совсем необязательны мемориальные таблички, памятники, громкие слова или звания. Это в воздухе звучит — имя того, кто стал частью улиц и переулков, рек и мостовых... Таких людей немного, крепко стоящих на ногах, дышащих в своем родном городе полной грудью. Вот он быстрой упругой походкой выходит из-за угла — короткое черное пальто, обязательный шарф, небрежно накинутый, задумчивый взгляд, едва задержавшаяся улыбка. Под самым небом в его удивительной мастерской, где на стене мирно соседствуют засушенная вобла и портреты именитых волгоградцев, происходят чудеса. Рождаются из воздуха, плетутся краски его невесомых акварелей, колдуют над пространством массивные трансформеры. Сегодня мы открываем дверь в мастерскую. Облокотившись на стул, прямо под небом нас встречает юбиляр — художник Владислав Коваль.

Владислав Коваль: «В МИРЕ С МЕРОЙ»

Сегодня у нас в гостях юбиляр, человек, ставший символом нашего города, мечтающий вернуть ему исконное название Царицын, истинный царицанин нашего времени — художник, график, филателист Владислав Коваль.

— **Вы ребенок послевоенной страны. Свое детство помните, трудно было?**

— Помню себя даже до года, а с года начиная помню все. Не могу сказать, что было трудно, наверное, потому, что сравнивать не с чем. Мне всегда было комфортно. Я никогда не страдал от того, что что-то не так. Конечно, понимал, что есть, например, игрушки, о которых мечталось, по ценам нам они были недоступны. Покупка «железной дороги» была абсолютной призрачной идеей. Осознавая это, я придумывал ей какие-то замены. Фантазии приходилось работать на новом уровне. Пользуясь этим, я изобретал свою собственную «железную дорогу» из всевозможных пузырьков. Хотя, конечно, я с трепетом разглядывал витрины магазинов, просто получая удовольствие от того, что там есть. И этого было вполне достаточно. Вот и получается, что я всегда был доволен... И своим детством, которое не было столь шикарным, как случается сегодня. Если бы у меня было столько игрушек, сколько у моих внуков, вряд ли бы я стал художником. Фантазия бы не так развивалась, а значит, и творчество. О чем фантазировать, когда и так все уже есть?

— **Наверное, большая заслуга родителей в том, что не было внутренней обиды на вынужденные лишения?**

— Конечно. Это, в целом, генетика. В моем роду были люди исключительно оптимистами. Поэтому мы и живем, поэтому и род мой не прерывался, именно благодаря оптимизму.

— **Владислав Эдуардович, ваша история как мастера с чего началась?**

— С первой книги, мной оформленной во время учебы в Московском полиграфическом институте на втором курсе. Кафедра иностранного языка дала мне задание сделать обложку книги «Эмил. Английский для художников». С этого началась моя серьезная работа. А ранее, еще во время учебы в школе №2 Волжского, в местной газете «Волжская правда» появлялись мои рисунки. Эти газеты, рубрика «Волжский сегодня» принесли мне первую известность — матушке звонили соседи и вздыхали: «Мы видели рисунки Владика Ковалья!» Я делал друзьям автографы на страницах газет. И появилось впервые: «А, это тот художник...». Так получилось, что к некой популярности я с детства привык, поэтому голова уже никогда от этого не кружилась. Как-то сразу пришло понимание — популярность надо обладать, но ни в коем случае не ставить впереди себя. Поэтому, не будучи привязанным, я всегда ощущаю себя легко и свободно.

— **Вышла первая книга с вашими иллюстрациями и...**

— И началась работа в издательстве

«Малыш». Тогда я понял, что могу своим делом заработать на хлеб да еще и родителям по мере сил помогать. Под лежащий камень вода не течет — это осознание дает мне возможность жить до сих пор, не надеясь ни на кого, кроме себя, без ожидания зарплаты или премии.

— **Было ли сомнение: а может быть, все-таки не художник?**

— Я вообще не думал, что стану художником! В 20 лет, будучи в армии, я писал заявление на прием в военное училище. Был уверен, что художество — это хобби и то, что я не мог без рисования, всегда было со мной, но просто не могло стать моей основной, главной профессией! Так я думал, был уверен в этом.

— **Какие же планы тогда были?**

— Получить высшее образование. Наверное, стать офицером. Но когда в кабинет, в котором я писал заявление в военное училище, пришел замполит, он коротко сказал: «Да ты что? Ты же

вов, их я привозил в ВОФ, где профессиональные коллекционеры даже не подозревали, что они не настоящие, а мной нарисованные. Они удивлялись, а я радовался своей в какой-то степени авантюре. А потом она реализовалась — учась в институте, я отправил по почте письмо с маркой, на которой написал: «Советский художник-график В.Коваль. Почта СССР. 6 копеек». Она прошла, была погашена. Такая история повторилась несколько раз, меня это очень увлекло. Потом все-таки пришел в Министерство связи, показал конверты с марками главному редактору и в ответ услышал: «Срочно дайте ему работу, он нам создает конкуренцию!» Мой первый заказ — почтовая марка, посвященная Д.Д.Шостаковичу.

— **Сегодня письма как способ общения уходят из нашей жизни. Вы сами письма пишете?**

— Уже нет. Действительно, это потеряло смысл, а вместе с ним ушел и интерес к маркам. Свое коллекционирование я закончил в 1995 году. Начался новый этап. У меня все так, периодически жизнь развивается — этап плаката, иллюстраций, пром-графики, марки, гербов... Такие вот творческие ступени. Сегодня увлечен гербами — хочу увидеть весь мой родной край в профессионально подготовленной символике, хочу создать нашей области узнаваемый имидж.

— **Получается, что какого-то базового, основного увлечения у художника Ковалья нет?**

— Да, все время что-то новое, но всегда — творчество, и всегда для меня интересное.

— **Владислав Эдуардович, вы являетесь автором нового направления в искусстве, названное «Т-АРТ». Это удивительно — стать новатором?**

— Когда начинаешь анализировать, да, пожалуй, удивительно. Но лучше просто работать. Не нужно тратить время на размышления о своей «звездности», значимости, оно ведь уходит. Моя задача одна — творить, будучи за данный талант перед Богом ответственным. Наверняка в подобном стиле уже что-то и существовало, но не имело найденной мной системности. Я определил «Т-АРТ» как трансформацию искусства. Сначала было одно, при определенном угле зрения мы видим другое, соединяясь с иной картиной, образуется третья уже с совершенной новой энергетикой... Мы не видим дома, пока стоит один фундамент, дом готов, но нет крыши — опять не все ясно. И вот только по окончании строительства дом собирается в единое целое, но части его по-прежнему живут как бы отдельной жизнью. Вот такая трансформация и с картинами: создается общий замысел, который мо-

жет жить самостоятельно и, соединяясь, преобразовываться. Так картина становится частью игрового сюжета. «Т-АРТ» — как театр. Будущее у этого направления безусловно есть: сегодня некий трансформер появляется и в литературе, и в музыке, и даже в повседневной жизни. Мысли опережают то, что мы делаем руками.

— **Есть у вас и еще одно новаторское направление в искусстве.**

— Называется ювелиризм: миниатюра от стены переходит в украшение и становится частью не интерьера, а образа человека. Работа может переходить из одной плоскости в другую. Такого тоже не было в искусстве. Уникальность в том, что живопись и ювелирные украшения становятся единым целым.

— **Случалось так, что уже давно написанная картина и для вас самого становилась сюрпризом?**

— Конечно. Когда ты видишь в картине то, чего ты не делал, а оно есть, это странно чуду.

— **Прежде чем написать ваш исторический цикл «ВЗК» из 12 полотен, много приходилось читать, о многом размышлять. Что больше всего поразило в российской истории?**

— Очень много совпадений. История учит нас не допускать ошибок, но мы не слушаем. Она показывает верный путь, но людям почему-то надо обязательно наступить на грабли. Чем больше анализируешь историю, тем очевиднее причины и следствия происходящего. Но, видимо, человечество не может развиваться иначе, не набивая шишек этими самыми граблями. Есть и особые произведения искусства — в живописи или литературе, которые заставляют по-новому не только взглянуть на мир, но и ощущать его. Прежде всего, это Библия, книга истины. Для меня это и «Мастер и Маргарита» М.Булгакова. Я твердо уверен, что человек власти, не прочитав ее, не сможет достичь тех высот этой власти, секреты которых в этом романе есть.

— **В Волгограде вы известны как удивительно разноплановый человек, в том числе создатель «лица» «Вечерки» — ее логотипа.**

— Да, и слава Богу, что он живет. Значит, появляется традиция. И даже если город примет свое исконное имя Царицын, то «Вечерка» сохранится в неизменном виде, как, например, газета «Правда». Я — за традиции. Чтобы не все подряд искоренять, а только после глубоких размышлений — а уместны ли эти изменения? Что же касается возвращения имени городу, то это есть и акт покаяния, и некий ключ,

который, наконец, «включит зажигание» в нашем городе.

— **Есть сегодня что-то, что просит-ся на холст, спать не дает?**

— Ой, очень много. Тема тверди, которая, дай Бог, реализуется в качестве выставки на Рождество, тема эпохи уже четыре года готовится...

— **В вашей мастерской уникальная атмосфера — множество вещей, и каждая со своим настроением, как будто по ночам тут все оживает, подчиняясь своим собственным законам.**

— Я не задумываюсь над тем, как они появляются и куда уходят. Для меня мастерская — это кухня, рабочее место. Те предметы, которые сюда приносятся, дарятся мне, несут заведомо положительный заряд. Поэтому здесь комфортно. Дома вряд ли вы найдете место для ржавой подковы, а у меня она смотрится весьма уместно.

— **В картинах, в разговорах появляется ощущение от вас как от человека, вступающего в открытый диалог с Богом.**

— Это легко, если твое сердце направлено к этому. Если анализировать, сомневаться, начинать спотыкаться. Вернись, что на все воля Божья, и жить становится легче. В колебаниях судьбы, которые неизбежны, важно сохранять внутреннее равновесие. Это как тот баланс, который ты держишь, ступая по путеводной нити. Чем он прочнее, тем быстрее дойдешь до цели. Прямой и верный путь предполагает связь с Богом. По-другому быть не может.

— **Владислав Эдуардович, всем, кто с вами лично знаком, вы известны как человек удивительного душевного радушия. Это ведь непросто, вот так добросердечно относиться буквально ко всем людям?**

— Как не возлюбить ближнего своего, если Господь говорил и врагов своих возлюбить? У человечества есть с кого брать пример.

— **Чего нам нового ждать от Ковалья?**

— Продолжения работ... Честно говоря, и сам не знаю, чего ждать, что я еще смогу выдать...

— **Расскажите о вашей семье.**

— Семья живет своим миром. Внуки ходят в школу, младшенькая пойдет в первый класс на следующий год. Дети — дочь и сын — занимаются своим любимым делом и счастливы. Наверное, так и должно быть. Надо научить своих детей преодолевать трудности, пройдя через свои собственные тернии, и никогда не унывать, не хандрить.

— **Спасибо за разговор. Еще раз поздравляем с 60-летием!**

Анна ШУБИНА

БЛИЦ-ОПРОС

— **Три любимых художника?**

— Иисус Христос — величайший художник, создавший мир. Назвать еще двоих, наверное, не смогу — вдруг я еще не видел чьи-то работы, которые окажутся любимыми.

— **Три любимых книги?**

— Библия вне «призовых» мест, «Мастер и Маргарита» М.Булгакова и та, которую еще не прочитал.

— **Кино или театр?**

— Если кино, то Тарковский, Феллини, Хичкок, «Форест Гамп».

— **Любимая еда и напитки?**

— Красное сухое вино в меру. А еда как информация — стараюсь ее разнообразить, но употреблять в небольшом количестве.

— **Ваш девиз?**

— На моем собственном гербе написано то, к чему давно уже сам пришел: «В мире с мерой».

художник!» Я впервые задумался об этом серьезно. Порвал написанное заявление и стал художником.

— **Филателия — дело, которое долгое время вас увлекало.**

— Собирая почтовые марки я начал, еще не будучи профессиональным художником. Поступая в институт, я уже был членом Всесоюзного общества филателистов. Больше всего мечтал о редких марках с изображением островов — колониальные острова Карибского или Средиземного моря, марки Британских колоний... Они были очень красивые, изумительно напечатанные. И если желанной не находилось, я брал марки с купонами (это белый лист бумаги, прикрепленный к ней) и на них рисовал. Это были марки моего государства, которое я организовал среди детей, мой собственный мир — в нем была своя армия, магазины, должности, жалования, вооружение... На свет появлялись марки реальных и выдуманных остро-